

УДК 502:101.1:316(075.8)

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В НАТУРФИЛОСОФИИ Б. СПИНОЗЫ

Е.В. Рубанова

Томский политехнический университет

E-mail: rubanowaelena@tpu.ru

Каждая философская эпоха приносила свои особенности в проблему взаимоотношения общества и природы. На раннем этапе становления философии трудно было вычленить не только собственное философское знание, но собственные экологические проблемы. Мироззренческо-познавательные установки направлены на уяснение места и функций человека в мире, критериев познания своей сущности и сущности природы в их исторической взаимосвязи.

Ключевые слова:

Антропоцентризм; субстанция; природа; свобода.

Key words:

Anthropocentrism; substance; nature; liberty.

Одним из выдающихся философов XVII в. был Барух Спиноза. Это один из ярких рационалистов своего времени. Он был уверен в познаваемости мира, а также считал, что чувственные идеи смутны, а идеи человеческой души всегда ясны. Сила философского ума Б. Спинозы была направлена на такие понятия, как «субстанция», «модусы», «атрибуты», «природа», «мышление» и т. д.

Натурфилософские взгляды этого философа отличаются от средневековых представлений. «Природа Спинозы, — пишет В.Ф. Асмус, — есть уже космос Нового времени — универсальный, лишенный какого бы ни было центра, бесконечный в принципе, фактически уже раздвинутый, расширенный первыми телескопами, направленными на небо, обогащенный новыми мирами и новыми, только что познанными чертами в мирах старых» [1. С. 34].

Вся философская концепция Б. Спинозы, как и его личность, была противоречивой. Нравственно он превосходил многих, но его считали безнравственным. Родившись в еврейской семье, он был отлучен евреями от церкви. В его философии господствует идея Бога, однако церковники обвиняли его в атеизме.

В своих философских размышлениях Б. Спиноза старался придерживаться науки и считал, что цель науки заключается в доставлении человеку средств для достижения им высшего блага. Эта цель детерминирует содержание знания и объема знаний. Природу необходимо познавать в объеме, позволяющем человеку достичь блага. Можно сказать, что в этой позиции прослеживается определенный прагматизм. Второй особенностью философии Б. Спинозы является эвдомонистический антропологизм, достигающий своего максимального состояния, то есть стремление к счастью является определяющим в поведении человека. Третьей особенностью является подчинение антропологических установок натуралистической направленности.

Как мы уже отмечали, идейное становление Б. Спинозы сопровождалось сложностью и противоречивостью. Мы можем отметить и влияние на его

философию схоластов, и богословия, и натурфилософии, и идеализма, и материализма. Особенно следует выделить влияние философа, богослова и врача XII в. лейб-медика египетского султана Саладина, Маймонида, который, опираясь на философские позиции Аристотеля, упорядочил толкование Талмуда. С точки зрения Маймонида, высшие принципы Истины, отраженные в еврейской религии, нуждались в рациональном обосновании. Маймонид отвергал антропоморфического бога. Его взгляды были «одним из выражений материалистической тенденции в средневековой схоластической философии, — писал В.В. Соколов, — которая в данном случае состояла в пантеизме» [2. С. 13]. Но, в отличие от своих предшественников, Б. Спиноза соединил пантеизм с материализмом. Это стало возможным под влиянием Д. Бруно и Р. Декарта.

Б. Спиноза оставался последователем идеи подчинения метафизике таких наук, как математика, механика, физика. И, несмотря на то, что метафизика оставалась умозрительной, она существенно отличалась от аристотелевской. XVII в. характеризуется дифференциацией наук; аналитический метод становится преобладающим. Метафизический материализм по своей сути был атеистическим, использовал достижения опытных наук, отвечал запросам общественно-исторической практики. Многие из этих черт были присущи философской концепции Б. Спинозы, поэтому ему не чужды естественнонаучные увлечения.

Некоторую оригинальность оформления своих рассуждений Б. Спиноза придает, используя геометрический способ изложения философских проблем. В архитектуру его выводов входят такие понятия, как «теорема», «доказательство», «схолия», «аксиома» и т. д. Такой способ изложения тесно связан с рационализмом. «Порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей», — говорил он [2. С. 407].

Субстанция мыслящая и субстанция протяженная составляют одну и ту же субстанцию. Тождественны в своем существовании идея круга, находя-

шаяся в боге, и круг, существующий в природе. Такая исследовательская логика должна привести к заключению о тождественности бога и природы. Однако природа у Б. Спинозы выступает в двойственном аспекте: с одной стороны, природа — это *Natura*, с другой стороны, природа — это бог (*Deus*). В одном смысле бог и природа отождествляются, «... так как могущество природы не что иное, как само могущество бога, то несомненно, — подчеркивает Спиноза, — что мы постольку не понимаем могущества божьего, поскольку не знаем естественных причин» [3. С. 31]. В другом смысле, особенно в «Этике», такое тождество нарушается. В работе отмечается, что бог свободен от пассивных состояний. Между богом и единичными вещами (то есть конкретными предметами объективного мира) существует принципиальное различие. Это различие прослеживается через такие понятия, как «*субстанция*», «*модус*», «*атрибут*».

Понятие «*субстанция*» является центральной категорией в философии Б. Спинозы. В письме к Генриху Ольденбургу, первому секретарю Лондонского королевского общества (Английская академия наук), Б. Спиноза, размышляя об органической взаимосвязи отдельной части природы с другими частями и ее целым, отмечает, что законы природы одной части соотносятся или приравниваются к законам или природе другой части таким образом, чтобы между ними как можно меньше было противоречий. Мы бы сказали, речь идет о некоторой гармонизации отношений. Каждая часть целого должна рассматриваться как целое. Каждое тело претерпевает модификацию и составляет часть всей Вселенной. Целое представлено Б. Спинозой как субстанция, которая по своей природе является бесконечной, «... отсюда следует, — пишет он, — что каждая отдельная часть целого телесной субстанции необходимо принадлежит к целой субстанции и без остальной субстанции [т. е. без всех остальных частей этой телесной субстанции] не может ни существовать, ни быть мыслимой» [4. С. 514].

В первой части «Этики» Б. Спиноза дает определение понятию «*субстанция*», под которым понимает то, что существует само в себе, то представление, которое не нуждается в представлении другой вещи, через которую первое должно образоваться. Итак, бог есть субстанция или существо абсолютно бесконечное (*ens absolute infinitum*). Но бог — субстанция понимается Б. Спинозой в пантеистических традициях. Как мы уже видели, Б. Спиноза через понимание связи или сцепления (*cohaerentia*) частей пытается показать их материальную связь как материальную первооснову процессов природы. «Итак, — пишет он, — в природе (здесь я разумею под природой не одну материю и ее состояния, но кроме материи и иное бесконечное (*alia infinita*)) не случается ничего, что противоречило бы ее всеобщим законам, а также ничего, что не согласуется с ними или что не вытекает из них» [3. С. 89].

Бог и природа в учении Б. Спинозы переплетаются, но в нем есть отличие от учения новейших христиан. С точки зрения Б. Спинозы, бог не является трансцендентальной, а лишь имманентной причиной всех вещей. Спиноза не отождествляет бога и телесную материю. Материя обладает протяженностью, а бог обладает бесконечным множеством атрибутов [4. С. 629–630].

Онтологически представленная в философии Б. Спинозы субстанция раскрывается через понятие «*атрибут*». «Под атрибутом, — пишет он, — я разумею то, что ум представляет в субстанции как составляющее ее сущность» [5. С. 361].

Итак, субстанция — это сущностная характеристика. Среди бесчисленного их многообразия выделяются протяженность и мышление. Характеризуя протяженность как атрибут любой конечной вещи природы, Спиноза солидарен с Р. Декартом. Субстанция существует в своей протяженности. Она протяженная в длину, ширину и глубину. «Протяжение, или пространство, — пишет философ, — не может быть чистым ничто, следовательно оно не может быть чистым ничто, следовательно, оно атрибут, который необходимо должен быть сообщен вещи, которая не может быть богом. Следовательно, оно может быть сообщено лишь вещи, которая для своего существования нуждается в помощи бога, т. е. субстанции» [6. С. 225].

Таким образом, природа физических тел или материи состоит в своем атрибуте — протяжении. В контексте своих рассуждений Б. Спиноза идет за Р. Декартом в признании того, что мир является протяженной материей, которая составляет универсум. Во всем универсуме существует одна и та же материя, и человек познает ее в силу ее протяженности [7. С. 359].

Вторым важнейшим атрибутом субстанции является мышление. И если Р. Декарт считал, что мышление присуще уму, протяженность образует природу телесной субстанции, в то время как мышление образует природу субстанции мыслящей, и эти субстанции объединяются, то Б. Спиноза считает, что протяженность и мышление являются неотъемлемыми атрибутами одной и той же субстанции. А если бог — это сама природа, то и природа обладает атрибутом мышления. В этом случае Б. Спиноза выступает как гилозоист. Размышляя о соотношении человеческой души и тела, он приходит к заключению, что человек не отличается от других индивидуумов, которые также одушевлены. В боге присутствует не только идея человека, но и идея всякой вещи, поэтому все, что касается человека, приложимо к идее всякой другой вещи [5. С. 414].

Натуралистически понимая бога, Б. Спиноза решительно выступает против его антропоморфического решения. В письме к В. Блейенбергу, отвечая на вопрос о природе грехов и зла, которые не свойственны ни божественному предвидению, ни божественному творению, Б. Спиноза говорит о

том, что люди неправильно понимают сущность грехов и зла. Все рассматривается через аналогию человеческих действий, представлений. На самом деле бог не создает ничего против своей воли. Своим действием бог создает совершенные вещи, если признать обратное, то следует признать, что бог сам несовершенство. Ничто не совершается против его воли, против его разума. Сами по себе грехи не являются ни дурными, ни противными. Этими качествами наделяют их люди. Они подводят единичные предметы под одно и то же определение и приписывают одинаковую способность к высшему совершенству, какое можно было бы вывести из данного определения. То, что у людей вызывает презрение, на самом деле может вызывать восхищение. Дело в том, что Писание, как считал Б. Спиноза, предназначено для простонародья (*plebs*), которое судит обо всем с точки зрения своей ограниченности. Простой народ не способен к пониманию возвышенных принципов.

Самому богу приписывают человеческие черты. Он изображается наподобие человека — то гневным, то жалеющим и т. д.

Если Адам совершил запретное (бог предупреждал его о том, что плод этого дерева принесет ему смерть), то тем самым бог открывает Адаму путь совершенствования познания [8. С. 450–456].

Неоднократно в своих письмах Б. Спиноза подчеркивал, что он не наделяет бога человеческими атрибутами: ни волей, ни умом, ни вниманием и т. д. Бог также не находится в каком-то определенном месте. Он везде. Беда человеческих восприятий бога коренится в теологии, так как теология приписывает богу человеческие черты. Метафоры, допускаемые в теологии, недопустимы в философии.

В природе, считает Б. Спиноза, ничего не совершается такого, что противоречило бы ее всеобщим законам. Все случается по воли и вечному решению бога, по законам и правилам, заключающим в себе вечную необходимость и истину [3. С. 89].

Человек как часть природы не выделяется ничем по сравнению с другими частями. Человеческая глупость приписывает человеку какие-то особые свойства, например: человек милее всех богу или человек является конечной целью божественного творения. Человек не есть привилегированное создание бога. Он равный среди равных. Отсюда этическая, политическая и т. д. доктрины Б. Спинозы основываются на натуралистическом видении мира. Человек является модусом единой субстанции, то есть состояние субстанции, существующее в другом, и представляется через другое. Человек зависит от субстанции как от первопричины.

Природой движет божественная необходимость, все в ней строго детерминировано. «В природе вещей, — пишет Б. Спиноза, — нет ничего случайного, но все определено к существованию и действию по известному образцу из необходимости божественной природы» [5. С. 387]. Бог составляет

причину всех модусов, сам он не является случайной вещью. Спиноза выделяет природу порождающую (*natura naturans*) и природу порожденную (*natura naturata*). В первом случае — это бог, во втором — природа, вытекающая из необходимости природы бога.

Законы природы являются законами и для человека. В этом проявился метафизический подход Б. Спинозы, в плену которого он и находился. Онтология Б. Спинозы явно натуралистична. «Я постепенно старался не осмеивать человеческих поступков, не огорчаться ими и не клясть их, а понимать. И потому, — писал он, — я рассматривал человеческие аффекты, как-то: любовь, ненависть, гнев, зависть, честолюбие, сострадание и прочие движения души — не как пороки человеческой природы, а как свойства, присущие ей так же, как природе воздуха свойственно тепло, холод, непогода, гром и все прочие в том же духе» [9. С. 288–289].

Натурализм спинозовской антропологии проявляется в исследовании проблемы самосохранения как универсального закона бытия природы. В рассмотрении этого закона Б. Спиноза опирается на законы физики. Стремление к существованию в конечном итоге Б. Спиноза сводит к понятию инерции, которая проявляется в человеческой природе.

По своей природе люди более злые и коварные по сравнению с другими животными. В силу этого между людьми возникает вражда и борьба. «Поскольку люди, — говорит он, — обуреваются гневом, завистью или каким-нибудь другим ненавистническим аффектом, постольку они влекутся врозь и друг другу враждебны; ... то люди, следовательно, — от природы враги» [9. С. 295–296].

В своих действиях человек поступает сообразно собственной выгоды. Казалось бы, в этом проявляется неограниченная свобода человеческих поступков. Однако здесь не все так просто. В спинозовской концепции свобода человека превращается в несвободу. Как и любая природная вещь, человек зависим от всеобщей необходимости. Он действует по своему хотению, но оно не свободно. Это не есть проявление человеческой воли. Воля, как считал Б. Спиноза, не может называться свободной причиной, она необходима. Воля является модусом мышления, а всякий модус вызывается определенной причиной, которая вызывается следующей причиной, и так до бесконечности. Таким образом, «... воля и ум относятся к природе бога точно так же, как движение и покой и вообще все естественное к существованию и действию по известному образцу должно определяться богом», — резюмирует Б. Спиноза [5. С. 389].

Все эти рассуждения Б. Спинозы как бы наталкивают нас на вывод о фаталистичности его антропологического учения. Однако это не так. Большое внимание он уделял проблеме свободы, связывая ее с проблемой необходимости. В аспекте решения этой проблемы Б. Спиноза становится одним из

мощных диалектиков. Можно сказать, что исследовательская модель Спинозовской взаимосвязи свободы и необходимости как двух противоположностей стала основанием учения о свободе в теории Ф.В. Шеллинга, Г.В.Ф. Гегеля, Ф. Энгельса. «Диалектика необходимости и свободы, — пишет В.Ф. Асмус, — важнейший ключ к пониманию Спинозизма, так как только в ней разрешаются видимые противоречия системы, а также получает завершение ее исходная — практическая — установка» [1. С. 51].

Свое понимание свободы Спиноза раскрывает в переписке. Свобода присуща не только действию бога, свободен и человек. Но свобода может быть понята через свою противоположность, через необходимость, с которой она органически связана. Как мы уже отмечали, все в природе совершается по необходимости, но неизбежная необходимость не исключает ни божественного, ни человеческого права и противоположение, несовместимость свободы и необходимости, считал Б. Спиноза, является абсурдным, противным разуму [10. С. 584].

Понятие «свобода» в философской системе Б. Спинозы проходило свое становление: в учении о субстанции можно найти его связь с теологической терминологией, что вызывало затруднение в понимании. В письме к Г.Г. Шулеру, чтобы снять некоторое недоразумение и неправильное толкование позиции Б. Спинозы, он дает определение свободы. «Я называю, — пишет он, — свободной такую вещь, которая существует и действует из одной только необходимости своей природы. ... Я полагаю свободу не в свободном решении (*decretum*), но в свободной необходимости (*libera necessitas*)» [5. С. 591]. Впоследствии Ф. Энгельс пишет в «Анти-Дюринге»: «Свобода, следовательно, состоит в основном в познании необходимости природы (*Natur not Wendigkeiten*) господства над нами самими и над внешней природой; она поэтому является необходимым продуктом исторического развития» [11. С. 112].

Естественно, Б. Спиноза еще не работает с такой категорией, как «историчность», но он четко

понимает диалектичность процесса взаимосвязи необходимости и свободы.

Таким образом, однозначно интерпретировать учение Б. Спинозы достаточно сложно, в его философии сливаются традиции различных картин мира. Однако с полным основанием можно говорить об уникальности Спинозизма, который был основанием многих философских направлений. Учение Б. Спинозы о природе проходило свой диалектико-материалистический путь, исповедуя порядок, закономерность, гармоничность в отношениях между составными частями. Естественно, механистический принцип исследования, апелляция к физике как основной науке, на законах которой развивается весь мир, не дали правильно разобраться в специфике различных природных образований, человеку, человеческому обществу. И хотя человек у Б. Спинозы, в его онтологии, не является «государством в государстве» и подчиняется порядку природы, как модус среди других модусов, можно все же говорить, что его человек — это особый модус.

Вывод

Рассмотрение натурфилософской концепции Б. Спинозы дает основание говорить, что до XIX в. не было осуществлено философского анализа не только экологического знания, но экологических проблем в их специфическом проявлении. Были лишь гениальные догадки, основанные на рассмотрении Космоса, Вселенной как определяющих развитие всего сущего, или осуществлялась постановка проблемы места человека во Вселенной. Философская рефлексия не достигла способности осмысливать природу как неорганическое тело человека, с одной стороны, так и специфику экологического знания как феномена, способного не только отражать природу, но и творить ее, с другой стороны.

Публикуется при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асмус В.Ф. Очерки истории диалектики в новой философии // Избр. тр. — М.: Изд-во Мос. ун-та, 1971. — Т. 2. — 445 с.
2. Соколов В.В. Мировоззрение Бенедикта Спинозы // Избр. произв. — М.: Госполитиздат, 1957. — Т. 1. — 588 с.
3. Спиноза Б. Богословско-политический трактат. — М.: Госиздат, 1957. — Т. 2. — 727 с.
4. Спиноза Б. Спиноза Ольденбургу [ноябрь или декабрь 1675 г.]. — М.: Госиздат, 1957. — Т. 2. — 727 с.
5. Спиноза Б. Этика. — М.: Госиздат, 1957. — Т. 1. — 760 с.
6. Спиноза Б. Основы философии Декарта, доказанные геометрическим способом. — М.: Госиздат, 1957. — Т. 1. — 760 с.
7. Декарт Р. Первоначала философии. — М.: Мысль, 1989. — Т. 1. — 654 с.
8. Спиноза Б. Спиноза Блейенбургу 5 января 1665 г. — М.: Госиздат, 1957. — Т. 2. — 727 с.
9. Спиноза Б. Политический трактат. — М.: Госиздат, 1957. — Т. 2. — 727 с.
10. Спиноза Б. Спиноза Бокселю (октябрь 1674 г.). — М.: Госиздат, 1957. — Т. 2. — 727 с.
11. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — М.: Госполитиздат, 1955. — Т. 20. — С. 5–338.

Поступила 31.03.2010 г.